

Научная статья
УДК 008

Язык и культура через призму лингвокультурологии

Первухина Елена Владимировна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь и взаимодействие языка и культуры в рамках лингвокультурологии. Проблема взаимосвязи языка и культуры является одной из основных проблем языкознания. Начиная с XIX века, взаимодействие языка и культуры является объектом исследования многих отечественных и зарубежных лингвистов. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Таким образом, в каждом естественном языке представлена уникальная языковая картина мира.

Ключевые слова: лингвокультурология; концепт; язык; культура; взаимосвязь

Для цитирования: Первухина Е. В. Язык и культура через призму лингвокультурологии // Культурно-антропологические исследования. – 2024. – № 2. – С. 33–39.

Scientific article

Language and Culture through the Prism of Linguoculturology

Pervukhina Elena Vladimirovna¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article deals with the interrelation and interaction of language and culture within the framework of linguoculturology. The problem of interrelation of language and culture is one of the main problems of linguistics. Since the XIX century, the interaction of language and culture has been the object of research of many domestic and foreign linguists. Linguoculturology studies language as a phenomenon of culture. It is a certain vision of the world through the prism of the national language, when language acts as an expressor of a special national mentality. Thus, each natural language presents a unique linguistic picture of the world.

Keywords: linguoculturology; concept; language; culture; interrelation

For citation: Pervukhina E. V. Language and culture through the prism of linguoculturology. *Culture and anthropology research journal*, 2024, no. 2, pp. 33–39.

Язык как средство общения людей и сформированная с его помощью культура данного общества находятся в неразрывной связи и непрерывном взаимодействии, что и определяет их развитие [11, с. 19].

Немецкий филолог, философ и языковед Вильгельм фон Гумбольдт, лингвофилософская концепция которого заключается в том, что он рассматривает

язык не как средство общения, а как средство существования самого человека, писал в своих трудах о том, что «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык, и трудно представить себе что-либо более тождественное. Каким образом оказывается, что они сливаются в единый и недоступный пониманию источник, остается для нас загадкой... Среди всех проявлений, посредством которых познается дух и характер народа, только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны» [3, с. 36].

Идеи В. фон Гумбольдта получили развитие в работах российских лингвистов А. А. Потебни («Мысль и язык») и Р. О. Якобсона, швейцарского лингвиста Ш. Балли, французского лингвиста Ж. Вандриеса, русского лингвиста И. А. Бодуэна де Куртэне, американских лингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа (гипотеза лингвистической относительности) и многих других исследователей.

Так, в 20-х годах XX века в языкознании возникло направление неогумбольдтианство, восходившее к идеям основоположника гумбольдтианства Вильгельма фон Гумбольдта. Исследователи выделяют два направления неогумбольдтианства: европейское, представленное, прежде всего, в Германии и других немецкоязычных странах, и американское, иногда отождествляемое с этнолингвистикой. Основателями европейского направления неогумбольдтианства считаются Л. Вайсгербер и Й. Трир, американского – Э. Сепир и Б. Уорф.

Базовым принципом взгляда на сущность языка для сторонников неогумбольдтианства является постулат о неповторимом своеобразии концептуальных систем, лежащих в основе конкретных языков. Суть этого принципа можно свести к трем тезисам:

1. Каждый язык уникален, «причем не только и даже не столько со структурной точки зрения, сколько с точки зрения зафиксированной в нем картины мира». При этом европейское направление неогумбольдтианства имеет в виду уникальность модели мира, зафиксированной в каждом конкретном языке, а американское направление допускает существование некоторых обобщающих «понятийных стандартов».

2. Способ мышления народа, говорящего на том или ином языке, определяется данным языком.

3. Способ мышления каждого народа уникален.

Первый тезис сегодня разделяет большинство лингвистов. Конкретные языки членят мир по-разному, а не только по-разному именуют уже вычлененные фрагменты. В связи с этим можно говорить о культурно-специфической модели мира, зафиксированной в каждом конкретном языке, называемой в современной лингвистике «языковой картиной мира». Это положение было впервые сформулировано Гумбольдтом и эмпирически обосновано в работах неогумбольдтианцев.

Что касается второго и третьего тезисов, то они продолжают быть предметом теоретических дискуссий. На данный момент не представляется возмож-

ным подтвердить или опровергнуть зависимость осмысления мира от языка. Также остается непонятным, как устроена концептуальная система билингов и людей, которые хорошо владеют несколькими языками, и, меняется ли у этих людей стиль мышления при переходе с одного языка на другой.

Таким образом, одним из основных понятий современной лингвистики является языковая картина мира.

Когнитивная лингвистика – это «область лингвистики, исследующая роль языка в обработке и переработке человеческого опыта, в концептуализации и категоризации мира и его членении, в фиксации информации в языковых формах, ее хранении, извлечении из памяти» [1]. Ее представители считают, что концептуальная система человека, отображенная в языковой картине мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных, временных, количественных, этических и других параметров. На формирование картины мира оказывают влияние природа, культурные ценности, социальные условия.

Языковая картина мира не стоит в одном ряду со специальными научными картинами мира (физической, технической и др.), она предшествует им и формирует их, так как «человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях».

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или языковую картину мира. «Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складываются в некую единую систему взглядов и предписаний, которая называется в качестве обязательной всем носителям языка» [8, с. 359].

Следовательно, языковая картина мира – исторически сложившаяся в быденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности.

Сам термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*) был введен в 30-х годах XX века представителем неогумбольдтианского направления в языкознании немецким лингвистом Лео Вайсгербером.

Согласно концепции Л. Вайсгербера, языковая картина мира обладает следующими характеристиками [2, с. 28]:

1) языковая картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка;

2) языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития;

3) языковая картина мира как единый «живой организм» четко структурирована и в языковом выражении является многоуровневой. Она определяет особый набор звуков и звуковых сочетаний, особенности строения артикуляционного аппарата носителей языка, просодические характеристики речи, словарный состав, словообразовательные возможности языка и синтаксис словосочетаний и предложений, а также свой паремиологический багаж;

4) языковая картина мира изменчива во времени, и, как любой «живой организм», подвержена развитию, то есть в вертикальном (диахроническом) смысле она в каждый последующий этап развития отчасти нетождественна сама себе;

5) языковая картина мира создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового и культурного своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка;

6) языковая картина мира существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни, запечатленные средствами языка;

7) картина мира какого-либо языка и есть та преобразующая сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка;

8) языковая картина мира конкретной языковой общности – это ее общекультурное достояние.

Языковая картина мира становится в последние годы одной из наиболее «модных» тем отечественного языкознания. Можно, перефразируя название одной из статей Мартина Хайдеггера, сказать, что для науки о языке наступило «время языковой картины мира» [4, с. 316].

Так, З. Д. Попова и И. А. Стернин в своей монографии, посвященной проблемам становления и развития когнитивной лингвистики, «Очерки по когнитивной лингвистике» (2001) предлагают понимать под языковой картиной мира «представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [9, с. 68].

При этом они подчеркивают ограниченность и наивность этой картины мира, так как она не передает полностью национальную картину мира и не называет все явления, которые есть в национальном сознании.

Кроме того, языковая картина мира представляет для лингвистов лишь исторический интерес, так как по ней нельзя судить о современных представлениях того или иного народа о мире, а также делать выводы об актуальной национальной концептосфере.

О. А. Корнилов в монографии «Языковые картины мира как производные национальных менталитетов» (2003) предпринимает попытку перевести вы-

ражение «языковая картина мира», которое до сих пор употребляется как метафора, в категорию научных терминов; рассматривает вопросы, связанные с представлением лексики национального языка в качестве результата отражения мира обыденным (языковым) сознанием.

О. А. Корнилов определяет языковую картину мира как «результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного языкового сообщества» [6, с. 112]. Автор считает, что просто языковая картина мира является абстракцией. Реально же существуют и могут анализироваться лишь национальные языковые картины мира и индивидуальные национальные языковые картины мира, в основе которых лежат лексические системы национальных языков.

В. Н. Телия допускает, что языковая картина мира – это «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [10, с. 180].

В структуре любой языковой картины мира можно выделить универсальный и национальный компоненты содержания, обусловленные целым рядом факторов.

Например, «поскольку генетический механизм оценки телесных ощущений универсален, то, переплетаясь с человеческой деятельностью, одновременно и универсальной, и национально-специфической, он неизменно приводит в результате такого взаимодействия к созданию языковых картин мира как с типологически общими, так и индивидуальными особенностями» [7, с. 70].

Так, к универсальным особенностям языковой картины мира относится закрепление за определенным внутренним органом роли хранителя эмоций. Например, традиционная китайская медицина считает, что эмоции напрямую влияют на физиологию человека. Причем эмоции не только влияют на органы, но и появляются в них. Например, печень накапливает злость и гнев, поэтому в китайском языке большинство фразеологизмов со словом печень обозначают состояние гнева. А в Древней Руси печень считаласьместилищем жизненной силы человека. Полагали, что человек, который мешает жить, отнимает силы и энергию, а значит, находится в печенках и черпает оттуда чужие силы, поэтому в русском языке появилось выражение «сидеть в печенках», которое означает сильно беспокоить кого-либо, досаждать кому-либо.

Таким образом, языковая картина мира, являясь частью культурной (концептуальной) картины, в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей – носителей разных языков, в том числе разноструктурных. При этом существуют фрагменты языковой картины мира, в том числе, фразеология, паремиология, семантика отдельных слов, которые хранят архаичные знания о мире и человеке, именно эта часть языковой картины мира варьируется от языка к языку.

Языковая картина мира, в отличие от научной картины мира, всегда субъективна, она «фиксирует восприятие, понимание и осмысление мира конкретным этносом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка,

то есть на этапе наивного, донаучного познания мира» [6, с. 15]. Если научная картина мира отражает объективные знания о мире, актуальные на определенном этапе развития научной мысли, то языковая картина мира отражает те представления о мире, которые включают и наивное первичное знание, и логические знания о мире, и знания, не поддающиеся научному объяснению, и явные заблуждения.

Язык, конечно же, постоянно изменяется, но эти изменения – это всего лишь естественная реакция на изменяющийся мир, на появление огромного числа новых реалий, а не попытка соответствовать научному знанию. Таким образом, языковая картина мира много инертнее научной картины.

Языковая картина мира создается разными способами, наиболее выразительными из которых являются фразеологизмы, мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. Языковая картина мира обуславливает понимание мира. Каждый язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира.

Именно в содержательной стороне языка представлена картина мира носителей этого языка, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Анализ различных языков помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они взаимодействуют, влияют друг на друга и вызывают культурные изменения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2077244> (дата обращения: 08.04.2024).
2. Ваганова Е. Г. Языковая картина мира: онтологический анализ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (19). – С. 20–29.
3. Вильгельм фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г. В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 2000. – 396 с.
4. Воротников Ю. Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 6. – С. 88–90.
5. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 540 с.
6. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 347 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Academia, 2001. – 208 с.
8. Песина С. А. Языковая Картина Мира в философском и лингвистическом осмыслении // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2005. – Т. 5, № 10. – С. 358–362.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
10. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др.; отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 212 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. – М.: Слово, 2008. – 341 с.

REFERENCES

1. Cognitive linguistics [online]. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2077244> (accessed: 08.04.2024) (In Russian)
2. Vaganova E. G. Linguistic picture of the world: ontological analysis. *Science of Man: Humanities Research*, 2015, no. 1 (19), pp. 20–29. (In Russian)
3. Wilhelm von Humboldt. Selected works on linguistics / Translated from German under the editorship and with a foreword by G. V. Ramishvili. Moscow: Progress, 2000, 396 p. (In Russian)
4. Vorotnikov Y. L. "Linguistic picture of the world": interpretation of the concept. *Knowledge. Understanding. Mindfulness*, 2006, no. 6, pp. 88–90. (In Russian)
5. Zaliznyak A. A., Levontina I. B., Shmelev A. D. Key ideas of the Russian language picture of the world. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2005, 540 p. (In Russian).
6. Kornilov O. A. Language pictures of the world as derivatives of national mentalities. Moscow: CheRo, 2003, 347 p. (In Russian)
7. Maslova V. A. Linguoculturology: textbook for university students. Moscow: Academia, 2001, 208 p. (In Russian).
8. Pesina S. A. Linguistic Picture of the World in philosophical and linguistic comprehension. News of the Russian State Pedagogical University named after. A. I. Herzen, 2005, T. 5, no. 10, pp. 358–362. (In Russian)
9. Popova Z. D., Sternin I. A. Essays on Cognitive Linguistics. Voronezh: Istoki, 2001, 191 c. (In Russian)
10. The Role of the Human Factor in Language: Language and the World Picture / B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova, et al; Ed. by B. A. Serebrennikov. Moscow: Nauka, 1988, 212 p. (In Russian)
11. Ter-Minasova S. G. War and the World of Languages and Cultures: Issues of Theory and Practice of Interlanguage and Intercultural Communication. Moscow: Slovo, 2008, 341 p. (In Russian)

Информация об авторе

Е. В. Первухина, магистр культурологии, ассистент кафедры теории, истории культуры и музеологии, Новосибирский государственный педагогический университет, ye-liena507@yandex.ru, Новосибирск, Россия

Information about the author

Elena V. Pervukhina, Master of Cultural Studies, Assistant of the Department of Theory, Cultural History and Museology, Novosibirsk State Pedagogical University, ye-liena507@yandex.ru, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 09.02.2024
Одобрена после рецензирования 19.03.2024
Принята к публикации 24.03.2024

The article was submitted 09.02.2024
Approved after reviewing 19.03.2024
Accepted for publication 24.03.2024